

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

SOCIOLOGICAL LECTURES

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-3-867-887

EDN: UAENHW

Российская социология 2020-х годов о социодинамике российского общества (по материалам ведущих отечественных журналов)*

А.Ю. Чепуренко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия

(e-mail: achepurenko@hse.ru)

Аннотация. С начала 2020-х годов российское общество переживает существенные трансформации, связанные с цифровизацией, внешнеполитическими и экономическими шоками, изменением структуры занятости, форм неравенства. Все это влияет на процессы социальной стратификации и — в конечном счете — на социальную структуру общества. Задача статьи — показать на примере публикаций в профильных российских академических журналах, как отечественная социология описывает и интерпретирует новые процессы на пересечении социодинамики и стратификационного анализа. Для этого в статье реконструированы основные направления и результаты исследований, посвященных социодинамике, социальной структуре и стратификации российского общества. Был проведен систематический анализ 41 статьи, опубликованной в 2020–2025 годы в ведущих российских журналах, с использованием ключевых слов, связанных с социально-экономическими процессами, социальной структурой, мобильностью и неравенствами. Публикации сгруппированы в два суперкластера: «Социально-экономические процессы и социодинамика» и «Социальная структура и стратификация», причем второй суперкластер разделен на пять тематических кластеров, что позволило выявить доминирующие исследовательские повестки. Показано, что в отечественной литературе одновременно развиваются несколько линий анализа: осмысление новых трендов социодинамики; адаптация классических и неовевеберовских теорий к российским реалиям, в том числе разработка более сложных схем стратификации и попытки построения альтернативных объяснительных концепций; изучение ресурсов социальной мобильности; взаимовлияние социодинамики и восприятия неравенств. Особое внимание уделено теоре-

*© Чепуренко А.Ю., 2026

Статья поступила в редакцию 15.03.2026. Статья принята к публикации 13.07.2026.

тико-методологическим основаниям публикаций, используемым данным и ограничениям применяемых подходов. Сделан вывод о слабой связи исследований стратификационных процессов с анализом более широких сдвигов социодинамики, сохраняющейся концептуальной неопределенности в трактовке ключевых категорий, недостаточной изученности нижних слоев и дефиците междисциплинарных исследований. Результаты анализа позволяют уточнить исследовательскую повестку и обозначить перспективные направления изучения социальной структуры и социодинамики российского общества.

Ключевые слова: социодинамика; социальная структура; социальная стратификация; социальное неравенство; социальная мобильность; классы; Россия; систематический обзор литературы

Для цитирования: Чепуренко А. Ю. Российская социология 2020-х годов о социодинамике российского общества (по материалам ведущих отечественных журналов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 3. С. 867–887. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-3-867-887> EDN: UAENHW

Социодинамика — направление, изучающее процессы изменения, функционирования и развития общества, социальных групп и институтов во времени, т.е. не только «состояние» общества, но и механизмы его трансформации. Социодинамика помогает описывать, как социальные структуры меняются и реагируют на внешние и внутренние вызовы: стратификация показывает, *как* общество структурировано, социодинамика — *как и почему* это устройство меняется. В российской социологии это понятие пока не укоренено, хотя введено в оборот в ряде исследований по социодинамике экономических институтов [14] и культуры [13]. Между тем с начала 2020-х годов российское общество — как в силу внутренних причин, так и под влиянием внешних макрошоков — демонстрирует новые тренды социодинамики: так, цифровизация труда и удаленная занятость приводят к изменениям социально-профессиональной структуры, создавая новые режимы неравенства и запуская перестройку социальной структуры — рост одних групп, трансформацию других, изменение стратификационных границ [12; 22; 32; 34].

В какой мере российская социология описала и объяснила новые тренды социодинамики и их связь со стратификационными процессами? Какие моменты сравнительно слабо изучены? Что можно сделать, чтобы интенсифицировать исследования по этим ключевым для социологии темам? Эти вопросы лежат в основе статьи. Она структурирована следующим образом: сначала описана методика отбора публикаций, затем проведен анализ их содержания и ключевых выводов, далее следует раздел с обсуждением результатов и, наконец, общее заключение.

Период поиска был ограничен 2020–2025 годами — в этот период российское общество оказалось в состоянии повышенной турбулентности, которая привела к значительным изменениям в экономике, социальной сфере и духовной жизни страны [20]. Примененная объяснительная

схема опирается на многомерный подход к стратификации, дополненный концептами капиталов П. Бурдье, теориями индивидуализации У. Бека и сетевого общества М. Кастельса, учитывает стратификационные модели отечественных исследователей [3; 4; 44; 45; 48] и развиваемую в российской литературе концепцию рентно-сословной трансформации [6; 21]. Соответственно, анализировались статьи, где среди ключевых слов обязательно присутствовало хотя бы одно из следующих, соотносимых с содержанием двух описанных выше процессов: «социально-экономические процессы», «социально-экономическая динамика», «трансформация» — для социодинамики, «социальная структура», «страты», «классы», «слои населения», «социальная мобильность», «групповая самоидентификация», «групповые предпочтения/установки/идентичность» — для социальной структуры и стратификации.

Отбор журналов осуществлялся по Списку В журналов НИУ ВШЭ: он основан на независимой экспертизе качества журналов и содержит четкие критерии их отнесения к той или иной категории; журналов категории А по рассматриваемой проблематике в России нет, поэтому список был ограничен журналами категории В, заявляющими соответствующую тематику в своей повестке («Вопросы образования», «Вопросы статистики», «Вопросы экономики», «Журнал исследований социальной политики», «Мир России», «Политические исследования», «Социологические исследования», «Социологическое обозрение», «Экономическая социология». Поскольку число журналов, по публикациям в которых производился поиск, сравнительно невелико, цифровые библиометрические методы не применялись. На базе eLibrary, Google Scholar и Semantic Scholar был вручную (по названиям, аннотациям и ключевым словам) сформирован список из 41 статьи.

С учетом представленности соответствующей проблематики и тематических пересечений были выделены два тематических суперкластера: «Социально-экономические процессы и социодинамика» (6 статей) и «Социальная структура и стратификация» (35). Второй суперкластер для удобства анализа был разделен на пять кластеров: «Общая теория и методология анализа социальной структуры» (8), «Ресурсы и факторы стратификации и социальной мобильности» (8), «Восприятие неравенств и его роль в социальной мобильности» (6), «Анализ отдельных социальных страт российского общества» (8) и «Прочие аспекты социальной стратификации» (4). Оказалось, что в рассматриваемый период два ведущих журнала систематически публиковали статьи по указанной проблематике: «Социс» (20) и «Мир России» (16). Полностью сопоставимых данных по цитируемости для всех статей из списка нет, но составленный по данным Google Scholar и eLIBRARY рейтинг десяти наиболее цитируемых выглядит так (табл. 1):

Таблица 1

Наиболее цитируемые статьи

Автор, номер в списке	Примерное число цитирований
Аникин [4]	40–80
Аникин [3]	30–60
Тихонова [48]	25–50
Соколов, Соколова [42]	20–40
Тихонова [44]	20–40
Слободенюк [40]	15–35
Тихонова [47]	15–30
Мареева [29]	10–30
Тихонова, Слободенюк [50]	10–25
Бузгалин, Колганов [8]	10–25

Социально-экономические процессы и социодинамика

Содержание статей этого суперкластера связано с обсуждением четырех проблем: пандемия и глобальная трансформация социально-экономического порядка; пандемия и динамика социально-экономических процессов в России; этапы трансформации социальной структуры российского общества и критерии ее периодизации; переход к сравнительному анализу стран и регионов в рамках комплексной оценки их развития (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономические процессы и социодинамика

№	Статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Бузгалин, Колганов [8]	Влияние пандемии на глобальную трансформацию экономического порядка	Постсоветский критический марксизм	Кабинетное исследование
2	Иванов [17]	Пост-глобализационные тенденции конца XX века	Теория «дополненной современности»	Кабинетное исследование
3	Шмат [54]	Построение композитного индекса гармоничного развития регионов России за 2010–2019 годы	Теория статистики	Факторный анализ статистики
4	Сорокин, Фрумин [43]	Значение темпоральных соотношений структуры и условий, содержания и эффектов типа действия	Теория «трансформирующей агентности»	Кабинетное исследование
5	Савин [38]	Связь направленности изменений в обществе и массовом сознании		Данные мониторингов ФНИСЦ РАН и других центров
6	Резаев, Трегубова [36]	Понятие «иной социальности»	Теория «искусственной социальности»	Кабинетное исследование

Анализ показывает различия в подходах к интерпретации трансформаций. Статьи [8; 17] исходят из доминирующего влияния глобальных процессов, но по-разному оценивают их направленность: трактуют пандемию как усиление тенденций, запущенных глобализацией и выводящих развитие за рамки классического капитализма, или, напротив, как окончательный разрыв с эпохой глобализации; современные тренды описываются через формирование «дополненной современности», основанной на виртуализации и цифровизации социальных связей. Статья [36] вводит концепт «иной социальности», связывая его с развитием ИИ и непредсказуемостью складывающейся системы с участием небиологических агентов и перенастройки онлайн-взаимодействий, в том числе в сферах любви, смерти, образования и здравоохранения, что ставит вопрос о границах понятия «социальное».

Фокус на глобальной повестке оставляет слабо разработанным вопрос о механизмах национально-специфической социодинамики: почему общемировые тенденции реализуются в различных странах по-разному? Отмеченная в [17] ключевая роль глобальных мегаполисов в формировании дополненной современности лишь частично отвечает на вопрос, поскольку процессы за пределами мегаполисов не рассмотрены. Зафиксированное в отечественной литературе [16] цивилизационное различие социодинамики в регионах России требует дальнейшего анализа. Развивая тезис о многовекторности социодинамики, автор [53] на данных по регионам за 2010–2019 годы показывает устойчивую стратификацию субъектов по уровню гармоничности развития; полученная конфигурация указывает на преимущественно индустриальный характер развития большинства регионов, т.е. воспроизводство общества модерна.

В современных обществах по-новому ставится вопрос о соотношении структуры (институтов, организационных полей) и действий акторов, или агентности. В отличие от мейнстрима, приписывающего структуре исходящую и формирующую роль, в статье [43] выдвигается тезис, что новые формы индивидуального и коллективного действия опровергают примат структуры и расширяют возможности ее трансформации агентами, чем, по сути, обосновывается критика представления о жесткой предопределенности социодинамики России. Вместе с тем не указаны конкретные социально-экономические и социально-политические условия, при которых возможен переход от примата структуры к доминированию агентности. Имплицитно более скептическое отношение к применимости концепции усиленной агентности к России представлено в статье [38]: показано, что уже более двух десятилетий доминирует стабилизационный тип массового сознания, характерный для обществ травмы. Массовое сознание трактуется как относительно автономный медиатор между структурой и действиями индивидов, задающий границы допустимых изменений. Отсюда вы-

текает новый вопрос: почему одним обществам состояние травмы удается преодолеть, а в других оно закрепляется и превращается в источник повторяющихся кризисов?

Данный суперкластер разбит на пять кластеров, первый из них — «Общая теория и методология анализа социальной структуры» (табл. 3). Работы этого кластера обсуждают как пригодность классических теорий классов и стратификации для описания российского общества, так и необходимость их уточнения и развития многомерных схем анализа. В статье [4] предпринята попытка эмпирически подтвердить на российском материале теорию «больших классов»; фиксируется почти линейная связь между классовой принадлежностью по профессиональному статусу и доходной стратификацией, что позволяет автору говорить о применимости этой схемы для анализа классовых эффектов в России. Другие авторы [44; 51], напротив, подчеркивают ограниченность как классических, так и неовеберовских подходов применительно к российским реалиям и предлагают опираться на понятие «страты» и концепт жизненных шансов как ключевой стратификационный фактор: россияне слабо соотносят себя с «классами», и понятие «класс» в силу исторического контекста остается идеологически нагруженным; к тому же массовые формы занятости носят прекарный характер и плохо укладываются в привычные модели среднего класса. Автор [41] также ставит под сомнение универсальность мейнстримных стратификационных схем применительно к России: классификации EGP, CAMSIS и другие дают лишь ограниченный прирост объяснений по сравнению с базовыми показателями (образование, доход, должностной статус), что интерпретируется как несоответствие российских механизмов конверсии культурного капитала в экономический западным моделям.

Статья [42] демонстрирует эвристический потенциал интеракционистского подхода: социальная структура описывается через устойчивые «среды» и сетевые сегменты, разделенные институциональными барьерами и стилями жизни. По сути, предлагается описание стратификации в терминах интерактивной близости и дистанции и ставится вопрос о валидности стиле-жизненных различий к России. В статьях [39] и [3], напротив, обосновывается применимость набора многомерных индикаторов, редко используемых, но совместимых с классическим стратификационным анализом; авторы стремятся объяснить особенности социальной структуры России, опираясь на принятые в международной социологии подходы. Например, в [39] показано, что Россия с учетом верхнего дециля относится к странам с очень высоким уровнем доходного неравенства, что требует использования расширенного набора индексов, а в [3] предложена пятичленная модель классов, в целом согласующаяся с веберовской концепцией жизненных шансов.

Таблица 3

Общая теория и методология анализа социальной структуры

№	Автор, статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Аникин [4]	Применимость конвенциональной теории классов к современной России	Теория «больших классов»	Оценка вероятности классовой принадлежности байесовскими методами (BLCA)
2	Тихонова [44]	Анализ ресурсных особенностей основных страт российского общества	Неовеберианская теория классов	Общероссийские исследования ФНИСЦ РАН (2015 и 2018)
3	Соколов [41]	Применимость конвенциональных теорий класса к современной России	Теория социальных классов и статусов	Статистическая оценка валидности стратификационных схем EGP, ISEI, шкалы Треймана, CAMSIS и схемы Райта
4	Соколов, Соколова [42]	Создание на российском материале новой стратификационной схемы	Сегментация общества на основе наличия/отсутствия дружеских связей	Концепция Уорнера и Лауманна о дружеских связях как предикторе социальной сегментации
5	Салмина [39]	Оценка обоснованности применения в России основных международных показателей неравенства	Концепция многомерной оценки неравенства	Данные ОЭСР об уровнях неравенства по доходам
6	Амбарова [1]	Переоценка теорий социальной фрагментации	Теория социальной фрагментации	Теоретическая работа
7	Тощенко [51]	Генезис идей социальной структуры российского общества в отечественной социологии	Концепция жизненных шансов Вебера	Историко-теоретическая статья
8	Аникин [3]	Анализ социальной структуры российского общества	Теория больших классов, многомерный подход	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН

На фоне продолжающихся дискуссий о теоретико-методологических основаниях анализа стратификации закономерно появление работ, предлагающих новые концептуальные ходы. Так, статья [1] диагностирует кризис концепции социальной фрагментации и ставит задачу теоретического переосмысления целостности социальной ткани, связывая обсуждение классов и страт с более общими вопросами о границах и связности социального порядка.

Состав второго кластера приведен в Таблице 4.

Таблица 4

Ресурсы и факторы стратификации и социальной мобильности

№	Автор, статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Лапин, Ильин, Морев [25]	Социетальное значение неравенства доходов	Оценка социальных неравенств по методике Лапина	Вторичный анализ статистики
2	Богомолова, Черкашина [7]	Анализ расслоения домохозяйств по нефинансовому богатству	Теория стратификации по богатству	Вторичный анализ данных «Комплексного наблюдения условий жизни населения» (Росстат)
3	Попов [35]	Особенности человеческого капитала и динамики его накопления	Теория человеческого капитала	Анализ усредненных уровней измеренной грамотности
4	Кармаева, Хавенсон, Илиева-Тричкова [18]	Влияние образования и статуса на рынке труда на воспроизводство социального неравенства	Теория интерсекциональности	Данные Европейского социального исследования
5	Тихонова [48]	Анализ процессов и факторов трансформации структуры российского общества	Теория социальной стратификации	Кабинетное исследование
6	Слободенюк [40]	Анализ социальной мобильности на основе жизненных шансов	Концепция жизненных шансов Вебера	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
7	Варламова [9]	Поколенческие различия в доступе и использовании интернета	Теория цифрового разрыва/неравенства	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
8	Мареева [29]	Динамика монетарного и немонетарного неравенств	Теория социальной стратификации	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ

Авторы [25] отмечают, что экстремально высокие и растущие доходные неравенства между макростратами формируют особый характер и устойчивость социальной структуры. Статья [40], опирающаяся на индикаторы жизненных шансов, показывает, однако, наличие ограниченной вертикальной мобильности: четверть россиян сменили социальные страты в 2013–2018 годы. В то же время навыки использования цифровых технологий формируют новое основание неравенства, что перекликается с выводами [9] о межпоколенческом цифровом разрыве.

Ряд работ акцентирует необходимость учитывать помимо дохода другие ресурсы и факторы. В статье [7] на основе факторного и кластерного анализа выделены семь слоев, различающихся по наличию и структуре нефинансовых активов: имущественная структура домохозяйств смещена к группам с низкой обеспеченностью такими активами, а вместе с домохозяйствами, их не имеющими, они составляют около 70 % совокупности. При этом социально-демографические и экономические факторы попадания в верхние страты по нефинансовому богатству те же, что и в зарубежных исследованиях богатства, основанных на стоимостных показателях. Статья [29] подчеркивает важность немонетарных неравенств: однородность российского общества по качеству жизни выше, чем по доходам, т.е. разные жизненные обстоятельства сглаживают доходные различия и приводят к сходным позициям людей с разным уровнем дохода.

Статьи [35; 48] уделяют особое внимание отдаче от образования как ресурса мобильности. Фиксируется снижение уровней измеренной грамотности, слабая функция образования как социального лифта и рост значимости социального происхождения и признаков прекарности — человеческий капитал перестает быть универсальным механизмом продвижения. Анализ интерсекциональных эффектов [18] подтверждает неоднозначность влияния образования: женщины из менее привилегированных слоев, выигрывая в доступе к образованию, часто оказываются в нижнем сегменте рынка труда.

В совокупности статьи кластера демонстрируют многомерность ресурсов стратификации в России и недостаточность учета классических ресурсов — образования и квалификации. Социальная мобильность приобретает все более сложный характер, однако причинные механизмы этого процесса, свидетельствующие о сдвигах в социодинамике, остаются в значительной степени нераскрытыми.

Состав третьего кластера приведен в Таблице 5. Собранные здесь статьи фокусируются на том, как объективные стратификационные различия преломляются в массовом сознании и индивидуальном опыте. Статья [31] показывает, что восприятие доходного неравенства мало дифференцировано по социальным группам: подавляющее большинство считают его избыточным и несправедливым, что говорит о нормативной, ценностной природе подобных суждений. Авторы [23] дополняют картину, выявляя делегитимацию высших страт и маргинализацию низших, однако отмечают отсутствие консенсуса относительно справедливости социального устройства.

Откуда берутся субъективные представления, если не из социального опыта? Исследование [15] показывает, что ключевую роль в субъективном восприятии мобильности играют не нормативные моменты, а оценка отношений с родителями и эмоциональное самочувствие, т.е. микросоциальные и психологические факторы в интерпретации жизненных траекторий. Статьи [20] и [49] развивают этот тезис, фокусируясь на динамике субъек-

тивного статуса и групповых идентичностей: с одной стороны, фиксируется рост доли людей, оценивающих собственный и родительский статус как высокий; с другой стороны, обнаруживается устойчивость системы идентичностей и влияние эмоциональных и мировоззренческих установок на принятие или отрицание принадлежности к тем или иным группам. Подтверждена важность самооценки качества жизни: статья [27] связывает динамику субъективного благополучия и эмоционального состояния с уровнем автономии индивидов — чем она выше, тем более спокойно воспринимаются структурные барьеры. Однако тренды социодинамики последних лет говорят о стремительном сокращении автономности россиян от власти. Как это может сказаться на самооценке качества жизни и в итоге на восприятии сложившейся социальной структуры?

В Таблице 6 кратко описаны статьи, попавшие в четвертый кластер.

Таблица 5

Восприятие неравенств и его роль в социальной мобильности

№	Автор, статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Мареева, Слободенюк, Аникин [31]	Влияние реальной и ожидаемой социальной мобильности на восприятие монетарного неравенства в разных группах	Теория социальной стратификации	Кросс-секционный анализ количественных данных
2	Епихина [15]	Роль субъективных факторов социальной мобильности	Концепция многомерной социальной мобильности (Черныш)	Данные общероссийского опроса «Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах» (2020)
3	Латова [27]	Субъективное благополучие	Концепт субъективного благополучия	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН
4	Коленикова [20]	Динамика субъективного социального статуса	Теория субъективной социальной стратификации	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН
5	Тихонова, Дудин [49]	Оценка изменений в групповых идентичностях россиян	Теория групповой идентичности	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН
6	Крыштановская, Лавров [23]	Восприятие социальной структуры российского общества разными поколениями	Теория социальной стратификации	Результаты фокус-группы в крупных городах

Таблица 6

Отдельные страты российского общества

№	Автор, статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Пишняк [33]	Преобразования в составе среднего класса	Трехкритериальная методология идентификации среднего класса (благосостояние, социально-профессиональный статус и самоидентификация)	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
2	Тихонова [47]	Различия в подходах и методиках выделения среднего класса в экономической науке и социологии	Экономические и социологические теории среднего класса	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
3	Мареева, Слободенюк [30]	Социально-экономический портрет и изменения в составе сверхбогатых	Стратификационная теория	Списки «Форбс»
4	Клименко, Посухова [19]	Обзор исследований династичности для выработки гипотез ее эмпирического изучения в предпринимательстве	Социология профессиональной и социальной мобильности	Вторичный анализ исследований
5	Эфендиев, Резкий [54]	Социальное неравенство работающей по найму молодежи	Многомерный подход к причинам социального неравенства	Репрезентативный опрос в рамках исследования трудовой морали и практик работающей молодежи (2019)
6	Лукина, Мальцева, Розенфельд [28]	Паттерны субъективной социальной мобильности выпускников вузов	Концепция субъективной мобильности (Епихина)	Данные лонгитюда НИУ ВШЭ «Траектории в образовании и профессии»
7	Великий [10]	Объективные и субъективные предпосылки жизнедеятельности фермерства	Социология жизни (Тощенко)	Социально-экономическая статистика
8	Швецова [52]	Особенности и динамика экономического положения бизнес-элиты	Теория экономических оснований стратификационных различий	Анализ базы открытых данных
7	Тихонова [46]	Причины особого места профессионалов в системе социально-экономических неравенств	Теория человеческого капитала	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
8	Великий, Вяльшина [11]	Онтология и гносеология сельского социума	Концепция «жизненного мира»	Кабинетное исследование

В ряде статей анализируются количественные и структурные изменения в составе средних страт российского общества, включая сжатие их ядра [33]. Показана значимость для (само) отнесения к среднему классу образования [47], а также гетерогенность группы «профессионалов»: на основе человеческого капитала выделено семь подгрупп, причем премия за освоение новых специальностей достается только высококвалифицированным работникам [46]. Вместе с тем субъективная мобильность выпускников вузов, обычно относимых к среднему классу, низка: преобладает сохранение средних статусов при ослаблении роли образования как социального лифта [28]. Для работающей молодежи важными факторами неравенства являются профессия и наследственные ресурсы, а связь образования с доходами слаба [54]. Наблюдается сокращение ротации в составе сверхбогатых, снижение значимости прежней принадлежности к аппарату госуправления для вхождения в их число [30] и стабилизация числа миллиардеров [52]; подчеркивается роль темпоральных факторов и традиции в механизмах наследования на примере бизнес-династий в российском предпринимательстве [19]. Анализируется такая группа, как фермеры: устойчивый социальный статус имеют лишь владельцы крупных ферм, для прочих категорий характерна постоянная угроза его утраты [10]. При этом в сельский социум проникают социальные новации — через миграцию и через вовлечение селян в сетевые взаимодействия в рамках «дополненной современности» [11].

Часть выводов расходится с результатами других исследований. Так, тезис о высокой значимости образования для вхождения в среднюю страту [48] трудно согласуется с выводами того же автора о снижении роли образования как ресурса стратификации с начала 2000-х годов [46] и другими данными [28; 54]. Контринтуитивным — на фоне огосударствления экономики и высоких доходов руководителей госкорпораций — выглядит тезис [30] о снижении значимости опыта работы в госаппарате для попадания в состав сверхбогатых.

Таблица 7 иллюстрирует тематический спектр пятого кластера: значимость патерналистских ожиданий в контексте неравенства [5] и их связь с межрегиональными и межотраслевыми разрывами в зарплатах, наличием «квалификационных ям» [26]; роль потребительских практик как маркеров социальной стратификации, которые могут способствовать размыванию статусно-классовых границ [37], и снижение связи типа потребления алкоголя с классовой принадлежностью после 2010-х годов; отсутствие связи между социально-демографическими параметрами и геомобильностью (кроме дохода) [2]. Эти данные усиливают мозаичность социальной структуры российского общества.

Таблица 7

Анализ прочих аспектов социальной стратификации

№	Автор, статья	Вопрос/цель исследования	Теория	Методы
1	Аникин, Лежнина, Мареева, Слободенюк [5]	Факторы дифференциации запроса на содействие государства	Теории социальной стратификации и рынка труда	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН
2	Латова [26]	Влияние миграционных установок и предпочтений специалистов на их человеческий капитал и на потенциал экономического развития страны	Проблема «квалификационной ямы» в рамках отдачи от человеческого капитала	Данные мониторинга ФНИСЦ РАН
3	Рощина, Кондратенко [37]	Связь распространенности типов потребления алкоголя с социальным классом	Теория социальной стратификации и классов; теория стилей жизни	Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ
4	Андрееenkova, Воронина [2]	Долгосрочная географическая мобильность разных поколений	Теория жизненного пути	Данные всероссийского опроса ЦЕССИ (2023)

Проведенный анализ позволяет зафиксировать следующее:

- Неравномерность изученности разных аспектов: наиболее полно исследованы доходное неравенство, страты по жизненным шансам, аспекты социальной мобильности и субъективное восприятие неравенств; слабее представлены «нижние» слои, причины бедности, важные трендов социодинамики. Картина социальной структуры «перекошена» в сторону средних и верхних сегментов.
- Ряд статей демонстрирует релевантность схем «больших классов» и веберианских подходов, но они не позволяют объяснить некоторые особенности социальной структуры в состоянии системного перехода. Применение термина «страты» эту проблему не снимает, «жизненные шансы» как объяснение стратификационных процессов работают не вполне удовлетворительно — остается вопрос о причинах воспроизводства неравенства жизненных шансов.
- Проблематичность понятия «средний класс»: в условиях сбоя в работе социальных лифтов модерна и роста значимости социального проис-

хождения и доступа к рентам понятие среднего класса маскирует квази-сословные разделы.

- Дискуссии о социальной структуре зачастую оторваны от исследований общих направлений социодинамики: выводы о неработающих социальных лифтах требуют ответа на вопрос «почему?», который может быть дан через исследование таких трендов, как цифровизация, ценностный разлом, нарастание сословности.

- «Монополизация» данных и дефицит интереса: значительная часть эмпирических данных получена в ходе РМЭЗ НИУ ВШЭ и мониторингов ФНИСЦ РАН. Потенциал накопленных баз данных мог бы использоваться шире через доступные для исследователей репозитории. Но присутствует и избегание «больших» тем в отечественной социологии.

- Отсутствие междисциплинарных проектов обедняет исследовательский инструментарий и объяснительную силу подходов.

К числу ограничений настоящего исследования относится то обстоятельство, что в нем рассмотрены только статьи в журналах категории В. Привлечение к анализу гораздо более широкой группы журналов (категории С) могло бы дополнить картину, но привело бы к такому увеличению числа публикаций, которое сделало бы анализ в рамках одной журнальной статьи невозможным.

Библиографический список

1. Амбарова П.А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1.
2. Андреевкова А.В., Воронина Н.С. Долгосрочная географическая мобильность в жизненном пути разных поколений россиян: уровень, направление, мотивация, потенциал // Мир России. 2025. Т. 34. № 2.
3. Аникин В.А. Социальная структура новой России: опыт применения апостериорного подхода // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 3.
4. Аникин В.А. Социальные классы новой России — неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2.
5. Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Кто и почему ищет государственной поддержки в новой России? // Мир России. 2020. Т. 29. № 1.
6. Бессонова О.Э. Генезис российской матрицы в контексте общих институциональных процессов // Социологические исследования. 2015. № 10.
7. Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: высота, профиль, детерминанты // Мир России. 2020. Т. 29. № 4.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рынок и собственность: социально-экономические уроки пандемии // Социологические исследования. 2020. № 8.
9. Варламова Ю.А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. 2022. Т. 31. № 2.
10. Великий П.П. Фермерство — (не) укоренившаяся социальная группа: постановка проблемы // Социологические исследования. 2024. № 5.
11. Великий П.П., Вялышина А.А. Социокультурные и политические аспекты жизненного мира российского сельского социума // Социологические исследования. 2025. № 4.

12. Гавриленко О.В. Социальные технологии в эпоху «надзорного капитализма»: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. Т. 29. № 3.
13. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпучин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М., 2022.
14. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики и экономическая социодинамика. М., 2008.
15. Епихина Ю.Б. Благополучие как показатель субъективной мобильности // Мир России. 2023. Т. 32. № 3.
16. Зубаревич Н. Четыре России. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii.
17. Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5.
18. Кармаева Н.Н., Хавенсон Т.Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // Социологические исследования. 2020. № 3.
19. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России. 2020. Т. 29. № 1.
20. Козырева П.М., Смирнов А.И. Как меняют жизнь россиян чрезвычайные события: новые вызовы и устойчивость адаптации // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 2.
21. Коленникова Н.Д. Субъективная стратификация российского общества: динамика и специфика // Социологические исследования. 2024. № 12.
22. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России (часть I) // Мир России. 2008. Т. 17. № 3.
23. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. О этот новый старый мир, или как covid-19 трансформировал нашу повседневность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6.
24. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Социальная структура глазами россиян: проблемы легитимности // Социологические исследования. 2025. № 8.
25. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть I) // Социологические исследования. 2020. № 1.
26. Латова Н.В. Миграционные установки и предпочтения российских рабочих в контексте концепции человеческого капитала // Социологические исследования. 2020. № 10.
27. Латова Н.В. Удовлетворенность россиян разными аспектами жизни: десятилетний тренд на фоне социально-экономических кризисов // Социологические исследования. 2024. № 9.
28. Лукина А.А., Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Субъективная социальная мобильность выпускников вузов через призму их образовательных траекторий // Социологические исследования. 2024. № 1.
29. Мареева С.В. Неравенство в российском обществе в монетарном и немонетарном измерении: динамика последнего десятилетия // Социологические исследования. 2024. № 9.
30. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Сверхбогатые в России: состав и динамика группы // Мир России. 2024. Т. 33. № 1.
31. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Толерантность к социальным неравенствам в эпоху неопределенности в России: важна ли субъективная мобильность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1.
32. Меньшиков В.В., Комарова В.Ф. Искусственная социальность: онтологические основы социологического анализа // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4.

33. Пишняк А.И. Динамика численности и мобильность среднего класса в России в 2000–2017 гг. // Мир России. 2020. Т. 29. № 4.
34. Полякова Н.Л. Новое социальное неравенство. От общества среднего класса к биполярному обществу // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26. № 4.
35. Попов Д.С. Человеческий капитал в России: точность измерения и ограничения подхода // Социологические исследования. 2020. № 11.
36. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Иная социальность: опыт теоретической рефлексии // Социологические исследования. 2025. № 11.
37. Рощина Я.М., Кондратенко В.А. «Скажи мне, что ты пьешь, и я скажу тебе, кто ты»: как изменялась взаимосвязь между социальным классом и типом потребления алкоголя в России // Мир России. 2024. Т. 33. № 1.
38. Савин С.Д. Кризисно-стабилизационная динамика массового сознания российского общества // Социологические исследования. 2024. № 6.
39. Салмина А.А. Высокое ли экономическое неравенство в России? Вопросы измерения, показатели и их оценки // Мир России. 2021. Т. 30. № 3.
40. Слободенюк Е.Д. Мобильность россиян в координатах жизненных шансов и рисков // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 1.
41. Соколов М.М. Описывают ли международные стратификационные схемы социальную структуру в России? // Социологические исследования. 2020. № 8.
42. Соколов М.М., Соколова Н.А. Среды, а не классы: паттерны горизонтальной стратификации в современной городской России // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 4.
43. Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Проблема «структура/действие» В XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7.
44. Тихонова Н.Е. Особенности идентичностей и мировоззрения основных страт современного российского общества // Мир России. 2020. Т. 29. № 1.
45. Тихонова Н.Е. Российские профессионалы: специфика рабочих мест и различие в уровнях человеческого потенциала // Социологические исследования. 2020. № 10.
46. Тихонова Н.Е. Российские профессионалы: проблемы определения, факторы качества их человеческого капитала и структура группы // Мир России. 2025. Т. 34. № 1.
47. Тихонова Н.Е. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. 2020. Т. 29. № 4.
48. Тихонова Н.Е. Трансформации социальной структуры российского общества: конец 1980-х — конец 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 8.
49. Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Идентичности россиян как фактор консолидации российского общества // Социологические исследования. 2024. № 11.
50. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. 2022. Т. 31. № 1.
51. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2022. № 10.
52. Швецова Е.А. Российские миллиардеры на международном фоне: особенности и динамика положения // Социологические исследования. 2024. № 10.
53. Шмат В. Экономический рост или гармоничное социально-экономическое развитие? Часть III. Оценка индексов гармоничного развития регионов России // ЭКО. 2022. Т. 52. № 8.
54. Эфендиев А.Г., Резкий С.Д. Социальное неравенство работающей российской молодежи: факторы и механизмы формирования и развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 2.

Russian sociology of the 2020s on sociodynamics of Russian society (based on materials from leading Russian journals)*

A.Yu. Chepurenko

Higher School of Economics,
Myasnitskaya St., 20, Moscow, 101000, Russia

(e-mail: achepurenko@hse.ru)

Abstract. Since the early 2020s, Russian society has undergone significant transformations driven by digitalization, foreign policy and economic shocks, and shifts in employment structures and forms of inequality. All these factors affect social stratification and, ultimately, social structure. The article is based on the analysis of publications in specialized Russian academic journals and shows how Russian sociology describes and interprets new processes at the intersection of sociodynamics and stratification analysis. The author identifies the main research directions and findings in sociodynamics, social structure and stratification of Russian society based on the systematic analysis of 41 articles published from 2020 to 2025 in leading Russian journals, using key words related to social-economic processes, social structure, mobility, and inequality. These articles were grouped into two super-clusters — “Social-Economic Processes and Sociodynamics” and “Social Structure and Stratification”, with the latter divided into five thematic clusters to identify dominant research agendas. The study reveals several lines of analysis developing in Russian sociology: conceptualizing new trends in sociodynamics; adapting classical and Neo-Weberian theories to Russian realities (including the development of more complex stratification schemes and attempts to construct alternative explanatory concepts); examining resources for social mobility; exploring the interplay between sociodynamics and the perception of inequality. Particular attention is paid to the theoretical-methodological foundations of publications, the data used, and the limitations of applied approaches. The author argues that there is a weak link between studies of stratification and the analysis of broader shifts in sociodynamics; persistent conceptual ambiguity of key categories; insufficient study of the lower strata; lack of interdisciplinary research. These findings allow to refine the research agenda and to identify promising directions for the study of social structure and sociodynamics of Russian society.

Key words: sociodynamics; social structure; social stratification; social inequality; social mobility; classes; Russia; systematic literature review

For citation: Chepurenko A.Yu. Russian sociology of the 2020s on sociodynamics of Russian society (based on materials from leading Russian journals). *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (3): 867–887. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-3-867-887> EDN: UAENHW

*© A.Yu. Chepurenko, 2026

The article was submitted on 15.03.2026. The article was accepted on 13.07.2026.

References

1. Ambarova P.A. Sotsialnaya fragmentatsiya soobshchestv v sovremennoy Rossii: v poiskah sotsiologicheskoy teorii [Social fragmentation of communities in contemporary Russia: In search of sociological theory]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2022; 1. (In Russ.).
2. Andreenkova A.V., Voronina N.S. Dolgosrochnaya geograficheskaya mobilnost v zhiznennom puti raznyh pokoleniy rossiyan: uroven, napravlenie, motivatsiya, potentsial [Long-term geographical mobility in the life course of different generations of Russians: Level, direction, motivation, potential]. *Mir Rossii*. 2025; 34 (2). (In Russ.).
3. Anikin V.A. Sotsialnaya struktura novoy Rossii: opyt primeneniya aposteriornogo podkhoda [Social structure of new Russia: An application of the a posteriori approach]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*. 2022; 23 (3). (In Russ.).
4. Anikin V.A. Sotsialnye klassy novoy Rossii — neravnye i raznye [Social classes of new Russia: Unequal and different]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 2. (In Russ.).
5. Anikin V.A., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Kto i pochemu ishchet gosudarstvennoy podderzhki v novoy Rossii? [Who seeks state support in new Russia, and why?]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (1). (In Russ.).
6. Bessonova O.E. Genezis rossiyskoy matritsy v kontekste obshchih institutsionalnyh protsessov [Genesis of the Russian matrix in the context of general institutional processes]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 10. (In Russ.).
7. Bogomolova T.Yu., Cherkashina T.Yu. Stratifikatsiya po nefinsovomu bogatstvu rossiyskih domokhozyaystv: vysota, profil, determinanty [Stratification of Russian households by non-financial wealth: Level, profile, determinants]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (4). (In Russ.).
8. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Rynok i sobstvennost: sotsialno-ekonomicheskie uroki pandemii [Market and property: Social-economic lessons of the pandemic]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 8. (In Russ.).
9. Varlamova Yu.A. Mezhpokolenechesky tsifrovoy razryv v Rossii [Intergenerational digital divide in Russia]. *Mir Rossii*. 2022; 31 (2). (In Russ.).
10. Veliky P.P. Fermerstvo — (ne) ukorenivshayasya sotsialnaya gruppa: postanovka problemy [Farming as a non-embedded social group: Defining the problem]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 5. (In Russ.).
11. Veliky P.P., Vyalshina A.A. Sotsiokulturnye i politicheskie aspekty zhiznennogo mira rossiyskogo selskogo sotsiuma [Sociocultural and political aspects of the lifeworld of Russian rural society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2025; 4. (In Russ.).
12. Gavrilenko O.V. Sotsialnye tekhnologii v epokhu “nadzornogo kapitalizma”: tsifrovizatsiya i vlast algoritmov [Social technologies in the age of “surveillance capitalism”: Digitalization and the power of algorithms]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2023; 29 (3). (In Russ.).
13. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. *Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiyskoy kultury* [At the Turn of Centuries: Sociodynamics of Russian Culture]. Moscow; 2022. (In Russ.).
14. Grinberg R.S., Rubinshteyn A.Ya. *Osnovaniya smeshannoy ekonomiki: ekonomicheskaya sotsiodinamika* [Foundations of Mixed Economy: Economic Sociodynamics]. Moscow; 2008. (In Russ.).
15. Epikhina Yu.B. Blagopoluchie kak pokazatel sub`ektivnoy mobilnosti [Well-being as an indicator of subjective mobility]. *Mir Rossii*. 2023; 32 (3). (In Russ.).
16. Zubarevich N. Chetyre Rossii [Four Russias]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii. (In Russ.).
17. Ivanov D.V. Dopolnennaya sovremennost: efekty postglobalizatsii i postvirtualizatsii [Augmented modernity: Effects of post-globalization and post-virtualization]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 5. (In Russ.).
18. Karmaeva N.N., Khavenson T.E., Ilieva-Trichkova P. Obrazovanie i sotsialno-professionalny status: sglazhivanie neravenstva sredi muzhchin i zhenshchin v Rossii [Education and social-status: smoothing inequality among men and women in Russia].

- professional status: Reducing inequality among men and women in Russia]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 3. (In Russ.).
19. Klimenko L.V., Posukhova O.Yu. Professionalnye dinastii v biznese: spetsifika i potentsial razvitiya [Professional dynasties in business: Specifics and development potential]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (1). (In Russ.).
 20. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Kak menyayut zhizn rossiyan chrezvychainye sobytiya: novye vyzovy i ustoychivost adaptatsii [How extraordinary events change Russians' lives: New challenges and sustainable adaptation]. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsialnaya Praktika*. 2025; 13 (2). (In Russ.).
 21. Kolennikova N.D. Sub'ektivnaya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva: dinamika i spetsifika [Subjective stratification of Russian society: Dynamics and specifics]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 12. (In Russ.).
 22. Kordonsky S.G. Soslovnaya struktura postsovetsoy Rossii (chast I) [The estate structure of post-Soviet Russia (Part I)]. *Mir Rossii*. 2008; 17 (3). (In Russ.).
 23. Kostina E.Yu., Orlova N.A. O etot novy stary mir, ili kak covid-19 transformiroval nashu povsednevnost [Oh this brave new old world, or how covid-19 transformed our everyday life]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2022; 6. (In Russ.).
 24. Kryshantovskaya O.V., Lavrov I.A. Sotsialnaya struktura glazami rossiyan: problemy legitimnosti [Social structure in Russians' perception: Problems of legitimacy]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2025; 8. (In Russ.).
 25. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Ekstremalnye neravenstva i sotsialnoe gosudarstvo (chast 1) [Extreme inequalities and the welfare state (Part 1)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 1. (In Russ.).
 26. Latova N.V. Migratsionnye ustanovki i predpochteniya rossiyskikh rabochih v kontekste kontseptsii chelovecheskogo kapitala [Migration attitudes and preferences of Russian workers in the framework of the human capital concept]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 10. (In Russ.).
 27. Latova N.V. Udovletvorennost rossiyan raznymi aspektami zhizni: desyatiletny trend na fone sotsialno-ekonomicheskikh krizisov [Russians' satisfaction with different aspects of life: A ten-year trend under social-economic crises]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 9. (In Russ.).
 28. Lukina A.A., Maltseva V.A., Rozenfeld N.Ya. Sub'ektivnaya sotsialnaya mobilnost vypusknikov vuzov cherez prizmu ih obrazovatelnykh traektoriy [Subjective social mobility of university graduates through their educational trajectories]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 1. (In Russ.).
 29. Mareeva S.V. Neravenstvo v rossiyskom obshchestve v monetarnom i nemonetarnom izmerenii: dinamika poslednego desyatiletiya [Inequality in Russian society in monetary and non-monetary dimensions: Dynamics of the last decade]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 9. (In Russ.).
 30. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Sverkhbogatye v Rossii: sostav i dinamika gruppy [The super-rich in Russia: Composition and dynamics of the group]. *Mir Rossii*. 2024; 33 (1). (In Russ.).
 31. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. Tolerantnost k sotsialnym neravenstvam v epokhu neopredelennosti v Rossii: vazhna li sub'ektivnaya mobilnost? [Tolerance to social inequalities in Russia in the age of uncertainty: Does subjective mobility matter?]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2022; 1. (In Russ.).
 32. Menshikov V.V., Komarova V.F. Iskusstvennaya sotsialnost: ontologicheskie osnovy sotsiologicheskogo analiza [Artificial sociality: Ontological foundations of sociological analysis]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4). (In Russ.).

33. Pishnyak A.I. Dinamika chislennosti i mobilnost srednego klassa v Rossii v 2000–2017 gg. [Dynamics and mobility of Russia's middle class in 2000–2017]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (4). (In Russ.).
34. Polyakova N.L. Novoe sotsialnoe neravenstvo: ot obshchestva srednego klassa k bipolyarnomu obshchestvu [New social inequality: From the middle-class society to the bipolar society]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2020; 26 (4). (In Russ.).
35. Popov D.S. Chelovechesky kapital v Rossii: tochnost izmereniya i ogranicheniya podkhoda [Human capital in Russia: Measurement accuracy and limitations of the approach]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 11. (In Russ.).
36. Rezaev A.V., Tregubova N.D. Inaya sotsialnost: opyt teoreticheskoy refleksii [Other sociality: Theoretical reflection]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2025; 11. (In Russ.).
37. Roshchina Ya.M., Kondratenko V.A. “Skazhi mne, chto ty pyesh, i ya skazhu tebe, kto ty”: kak izmenyalas vzaimosvyaz mezhdu sotsialnym klassom i tipom potrebleniya alkogolya v Rossii [“Tell me what you drink, and I will tell you what you are”: Changes in the relationship between social class and alcohol consumption type in Russia]. *Mir Rossii*. 2024; 33 (1). (In Russ.).
38. Savin S.D. Krizisno-stabilizatsionnaya dinamika massovogo soznaniya rossiyskogo obshchestva [Crisis–stabilization dynamics of mass consciousness in Russian society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 6. (In Russ.).
39. Salmina A.A. Vysokoe li ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii? Voprosy izmereniya, pokazateli i ih otsenki [Is economic inequality high in Russia? Measurement issues, indicators and their evaluation]. *Mir Rossii*. 2021; 30 (3). (In Russ.).
40. Slobodenyuk E.D. Mobilnost rossiyan v koordinatah zhiznennykh shansov i riskov [Russians' mobility in coordinates of life chances and risks]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*. 2022; 23 (1). (In Russ.).
41. Sokolov M.M. Opisivayut li mezhdunarodnye stratifikatsionnye skhemy sotsialnuyu strukturu v Rossii? [Do international stratification schemes describe Russia's social structure?]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 8. (In Russ.).
42. Sokolov M.M., Sokolova N.A. Sredy, a ne klassy: patterny gorizontalnoy stratifikatsii v sovremennoy gorodskoy Rossii [Environments, not classes: Patterns of horizontal stratification in contemporary urban Russia]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*. 2020; 21 (4). (In Russ.).
43. Sorokin P.S., Frumin I.D. Problema “struktura/deystvie” v XXI v.: izmeneniya v sotsialnoy realnosti i vyvody dlya issledovatel'skoy povestki [“Structure/action” problem in the 21st century: Changes in social reality and implications for research agenda]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 7. (In Russ.).
44. Tikhonova N.E. Osobennosti identichnostey i mirovozzreniya osnovnykh strat sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Identities and worldviews of the main strata of contemporary Russian society]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (1). (In Russ.).
45. Tikhonova N.E. Rossiyskie professionaly: spetsifika rabochih mest i razlichie v urovnyakh chelovecheskogo potentsiala [Russian professionals: Job characteristics and differences in the human potential levels]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 10. (In Russ.).
46. Tikhonova N.E. Rossiyskie professionaly: problemy opredeleniya, faktory kachestva ih chelovecheskogo kapitala i struktura gruppy [Russian professionals: Definition issues, determinants of the human capital quality, and group structure]. *Mir Rossii*. 2025; 34 (1). (In Russ.).
47. Tikhonova N.E. Sredny klass v fokuse ekonomicheskogo i sotsiologicheskogo podkhodov: granitsy i vnutrennyaya struktura (na primere Rossii) [Middle class in the economic and sociological perspectives: Boundaries and internal structure (the case of Russia)]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (4). (In Russ.).

48. Tikhonova N.E. Transformatsii sotsialnoy struktury rossiyskogo obshchestva: konets 1980-h — konets 2010-h gg. [Transformations of the social structure of Russian society: Late 1980s — late 2010s]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021; 8. (In Russ.).
49. Tikhonova N.E., Dudin I.V. Identichnosti rossiyan kak faktor konsolidatsii rossiyskogo obshchestva [Russians' identities as a factor of society's consolidation]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 11. (In Russ.).
50. Tikhonova N.E., Slobodenyuk E.D. Bednost rossiyskikh professionalov: rasprostranennost, prichiny, tendentsii [Poverty of Russian professionals: Scale, causes and trends]. *Mir Rossii*. 2022; 31 (1). (In Russ.).
51. Toshchenko Zh.T. Evolyutsiya idey sotsialnoy struktury rossiyskogo obshchestva [Evolution of ideas on the social structure of Russian society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2022; 10. (In Russ.).
52. Shvetsova E.A. Rossiyskie milliardery na mezhdunarodnom fone: osobennosti i dinamika polozheniya [Russian billionaires in the international perspective: Features and dynamics of their position]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2024; 10. (In Russ.).
53. Shmat V. Ekonomichesky rost ili garmonichnoe sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye? Chast III. Otsenka indeksov garmonichnogo razvitiya regionov Rossii [Economic growth or harmonious social-economic development? Part III: Evaluating indices of harmonious development for Russian regions]. *ECO*. 2022; 52 (8). (In Russ.).
54. Efendiev A.G., Rezky S.D. Sotsialnoe neravenstvo rabotayushchey rossiyskoy molodezhi: faktory i mekhanizmy formirovaniya i razvitiya [Social inequality among the working Russian youth: Factors and mechanisms of formation and development]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*. 2022; 25 (2). (In Russ.).